

Майя Г. Леонард

Фабр

Битва жуков

Перевод с английского Майи Лахути

Москва
«Издательство Робинс»
2018

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Вел)
Л47

Перевод с английского
Майи Лахути

Леонард, М. Г.

Л47 Фабр. Битва жуков: роман / М. Г. Леонард; пер. с англ. М. Лахути. – М.: ООО «Издательство Робинс», 2018. – 309 с.

ISBN 978-5-4366-0531-9

Новые приключения Даркуса и его разумного жука в третьей книге серии «Фабр».

Луcreция Каттэр снова угрожает миру!

Смогут ли Даркус, Вирджиния и Бертольд остановить её?

Будущее снова в руках троих детей и их жуков.

УДК 821.111-312.9-93

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-4366-0531-9

Original English language edition first published in 2018 under the title THE BATTLE OF THE BEETLES by The Chicken House, 2 Palmer Street, Frome, Somerset, BA11 1DS

Text copyright © M. G. LEONARD 2018

Cover illustration 2018 © Elisabet Portabella

Interior illustrations 2018 © Karl Mountford

All character and place names used in this book are © M. G. Leonard and cannot be used without permission.

The Author/Illustrator has asserted her moral rights.

All rights reserved.

Оригинальное издание впервые опубликовано на английском языке в 2018 году под названием THE BATTLE OF BEETLES издательством The Chicken House, 2, Палмер-стрит, Фрум, Сомерсет, BA11 1DS.

© Леонард М. Г., текст, 2018

© Элизабет Портабелла, иллюстрация обложки, 2018

© Карл Монфорд, внутренние иллюстрации, 2018

Все имена персонажей и названия мест, используемые

в этой книге, защищены авторским правом © Леонард М. Г. и не могут быть использованы без разрешения.

Автор / иллюстратор доказала свои моральные права.

Все права защищены.

Любое копирование разрешено только с письменного согласия правообладателей.

© ООО «Издательство Робинс», перевод, издание на русском языке, 2018

*Себастьяну, Артуру и Сэму Матильдам,
Каспиану и Райану Клэр Рейкис
и доктору Саре Бейнон
посвящается*

*Люди защищают только то,
чем дорожат, а дорожить
можно только тем, что
пережил на собственном
опыте.*

*Вначале дети читают книги
о львах, жирафах и так далее,
но в то же время... они могут
выйти в сад и под каждым
камушком увидеть червяка,
увидеть слизня, увидеть муравья.*

Дэвид Аттенборо

Мы часто недооцениваем насекомых из-за их маленького размера. Если представить себе самца халькосомы¹ в блестящем бронзовом панцире и с ветвистыми рогами, увеличенного до размеров лошади или хотя бы собаки, получится едва ли не самое внушительное животное в мире.

Чарльз Дарвин.
Происхождение человека

¹ *Chalcosoma* (лат.) — род крупных жуков в семействе пластинчатоусые, одни из крупнейших жуков в мире.

Нашествие жуков

— Я принёс воскресные газеты! Бертольд плечом распахнул дверь и спиной вперёд вошёл в дяди-Максову гостиную. Ньютон, лучший друг Бертольда, медного цвета светлячок, порхал над пушистыми белыми волосами мальчика, сияя брюшком.

Даркус и Вирджиния разом оглянулись. Они сидели по-турецки возле голубого надувного бассейна, заполненного дубовыми опилками, на которых высилась целая гора чайных чашек и кружек. На Даркусе были модные дырявые джинсы и купленная в Лос-Анджелесе футболка с надписью: «Майский жук – грызец наук», на Вирджинии – потёртые джинсы и курточка старшей сестры со множеством прицепленных к ней значков.

— Мы кормим жуков! — сказал Даркус, пристраивая между чашками пластиковый стаканчик с клубничным джемом.

Теперь здесь, в бассейне, жили уцелевшие жуки с Чашечной горы. В гостиной собрали всё, что осталось от Базового лагеря, и здесь ребята

должны были разработать план, как не дать Лукреции Каттэр захватить мир.

Бакстер, блестящий чёрный жук-носорог, понимающий Даркуса лучше всех на свете, наблюдал за раздачей еды, сидя у друга на плече и указывая шипастой передней лапкой, куда ставить стаканчики с джемом.

Вирджиния держала в руках медный опрыскиватель для растений и пшикала водой на опилки, чтобы они не пересохли. На одной из её многочисленных косичек висел, уцепившись мощными задними конечностями вишнёво-красный жукулягушка, по имени Марвин, неразлучный друг Вирджинии, и жевал комочек бананового желе.

Даркус отряхнул руки и подошёл к кофейному столику, где Бертольд разложил газеты. Вирджиния поставила на пол опрыскиватель и тоже подошла к ним.

– Тут ещё куча статей о нападениях жуков на посевы. Смотрите, здесь написано о том, как колорадский жук уничтожил урожай картофеля в России. Люди поверили угрозам Лукреции. Может начаться паника. – Бертольд поправил на носу очки и тревожно посмотрел на Даркуса. – Тут ещё другие сообщения. В Германии пострадал урожай пшеницы и случились три вспышки заболеваний из-за того, что фермерам некуда девать непереработанный навоз. Правительство наконец-то официально заявило, что всё это делается кем-то специально и целенаправленно.

Даркус хотел заглянуть в газету, но Бертольд загородил от него стол:

– Гм, Даркус... Есть ещё кое-что...

Вирджиния схватила жёлтую газетёнку и прочла вслух заголовков:

НАШЕСТВИЕ ЖУКОВ! ЕДУ ВЫДАЮТ ПО КАРТОЧКАМ!

Перелистнула страницу и быстро пробежала глазами текст.

– Что?! Быть такого не может! Люди поняли, что угрозы Лукреции Каттэр вполне реальны, но считают, что она не способна создать чудовищных жуков, потому что зарабатывает на жизнь шитьём одежды!

Даркус пожал плечами:

– Наверное, они просто не хотят верить, что она нашла способ управлять жуками.

– Не в этом дело! – фыркнула Вирджиния. – Всё из-за того, что она – женщина.

– Вирджиния... – Бертольд напрасно подавал ей глазами какие-то знаки.

– Ну как всегда! Все думают, что настоящими учёными бывают одни только мужчины. – Вирджиния сердито шлёпнула по странице ладонью. – Вот послушайте! «Психически больной колеоптеролог доктор Бартоломью Катл, замдиректора по науке в Музее естествознания, а также бывший жених Лукреции Каттэр, возглавил коллектив энтомологов и генетиков. Все эти люди таинственно исчезли в течение последних пяти лет. Группа научной элиты создала войско жуков и, прикрываясь эффективной личиной Лукреции Каттэр, повела наступление на человечество».

– Что-о?! – Даркус вырвал у Вирджинии газету. – Это же сплошное враньё! Почему они говорят такое про папу?

– Потому что он мужчина! – с торжеством воскликнула Вирджиния.

Бертольд вздохнул и покачал головой.

Даркус быстро просмотрел заметку.

– Они обвиняют папу в истории с жуками! Надо объяснить, что они не правы. Папа, наоборот, старается ей помешать!

– Даркус, – мягко проговорил Бертольд, – всё из-за того, что твой папа пришёл на вручение кинопремии вместе с Лукрецией. Смотри, в «Дейли мессенджер» так прямо и пишут: «По общему мнению, нашествие смертоносных жуков организовал доктор Бартоломью Катл, сопровождавший Лукрецию Каттэр на церемонии вручения кинопремии».

– Враньё! – У Даркуса горели щёки. – Сплошное враньё! Папа никогда никому не стал бы пакостить!

– Мерзость! – кивнула Вирджиния. – Лукреция Каттэр – гений, а её блестящую идею все приписывают мужскому коллективу!

– Гений? – заорал Даркус. – Никакой она не гений!

– Конечно, гений! – упёрлась Вирджиния. – Она создала огромное жучиное войско, способное уничтожить запасы продовольствия в масштабе всего человечества и захватить мир, – это же невероятно! Ещё никто из людей не смог править всей планетой, а она идёт к этому семимильными шагами. Не волнуйся, Даркус, в конце

концов придётся всем признать, что это её гений и ничей другой.

– Она не гений! – завопил Даркус, тыча пальцем в Вирджинию. – Она чудовище! Морит людей голодом и сваливает всё на моего папу! А посмотри, что она сделала с Новак и Спенсером!

– Эй, успокойся! – Вирджиния нахмурилась. – Я не говорила, что одобряю её поступки.

– А было похоже на то, – ответил Даркус.

Вирджиния выпятила подбородок, собираясь возразить.

– Ребята! – Бертольд кашлянул. – Давайте не будем ссориться! – Он умоляюще улыбнулся. – Не забывайте: мы с вами на одной стороне.

Вирджиния тяжело вздохнула:

– Даркус, извини... Надо было мне сказать точнее: злой гений. Я просто говорила о том, что все её недооценивают. Обвинили твоего папу, а это ложный след. Так её никогда не найдут и не смогут остановить.

– Я и не думал её недооценивать, – возразил Даркус.

Ребята вернулись с церемонии вручения кинопремии одиннадцать дней назад, а Даркусу казалось, прошло много лет. У него перед глазами стояла одна и та же картина: папа уходит, прихрамывая, вслед за Лукрецией Каттэр, под самую кровлю театра «Голливуд». Это было первое, о чём он думал, просыпаясь утром, и последнее, что вспоминал вечером, засыпая.

Вдруг раздался громкий треск, и трое друзей подскочили от неожиданности.

– Что это? – в лёгкой панике спросил Бертольд.

Вирджиния показала пальцем ему за спину. Оконное стекло пересекала тонкая трещина.

Даркус встал коленями на диван, опираясь о спинку, и выглянул в окно. Внизу, на другой стороне улицы, у входа в тату-салон стоял Робби – рыжий хулиган из школы. Его окружала кучка прихлебателей, которых Даркус и его друзья прозвали клонами.

Даркус открыл окно.

– Эй, ты, предводитель жуков! – крикнул Робби. – Передай папаше: если он не отзовет своих жучишек, его сына прихлопнут как козьявку!

– Ага! – Все клоны разом потрясли кулаками в воздухе.

– Это не папины жуки! – прокричал в ответ Даркус. – Он тут ни при чём!

– Да ну? – Робби злобно оскалился. – А в газетах другое пишут. Говорят, папуля у тебя – убийца! – Он чиркнул себе пальцем по горлу. – Ради него и смертную казнь вернут, наверное!

– Газеты врут! – рявкнул Даркус. – Это всё неправда!

– Ну, ясное дело! Что ещё ты можешь сказать! – хмыкнул Робби, сверкая брекетами, словно во рту у него была проложена железная дорога. – Но я-то видел твоих гадостных жуков. Мы все их видели!

Клоны закивали. Их головы дёргались вверх-вниз.

– Мы и полицейским рассказали, что вы, придурки, с жуками разговариваете. В газетах правду

пишут, я точно знаю, и я в сторонке стоять не буду!

Робби стремительно размахнулся и швырнул камень, который до этого прятал в кулаке.

Даркусу обожгло щёку. Он прикрыл ссадину ладонью и отскочил от окна.

– Ой! У тебя кровь! – Бертольд осторожно отвёл руку Даркуса от лица, чтобы рассмотреть ранку.

– Предводитель жуков! Мы ещё доберёмся до тебя и до твоего папочки! – орала на улице.

– Не обращай внимания! – сказала Вирджиния, захлопывая окно.

В стекло застучал целый град камней. Вирджиния задёрнула занавески.

– Как – не обращать? – Даркус отпихнул заботливые руки Бертольда. – Они сказали вслух то, о чём все думают! Люди верят всему, что пишут в газетах. Никто не сомневается, что папа виноват.

Повисло молчание. Бертольд и Вирджиния смущённо смотрели друг на друга. На улице завывала сирена. Бертольд бросился к окну и выглянул в щель между занавесками.

– Полиция! Две машины подъехали, стоят около магазина здорового питания. Полицейские уже выходят наружу. Что делать будем?

– Нельзя их впускать! – Даркус в ужасе оглядел комнату. – Если они увидят жуков, подумают, что это доказательство папиной вины!

– Они не могут войти без ордера на обыск, – возразила Вирджиния. – Я видела по телевизору.

Скажи им, что твоего дяди нет дома, а тебе не разрешают открывать дверь незнакомым людям.

– Ладно! – Даркус кивнул. – Но про папу я врать не буду. Пусть все знают, что он хороший и старается остановить Лукрецию Каттэр.

– Нет, Даркус, нельзя об этом рассказывать, – покачал головой Бертольд. – Нужно, чтобы Лукреция думала, будто он с ней заодно, иначе...

Тут зазвонил дверной звонок.

Даркус выглянул в коридор. Он был уверен, что полицейские сейчас выбьют дверь.

– Так нечестно, – прошептал он.

– Я понимаю. – Тёмные глаза Вирджинии смотрели серьёзно. – Но хотя бы мы знаем правду.

Она погладила Даркуса по плечу.

– Я найду папу! – Даркус сжал кулаки. – Остановлю Лукрецию Каттэр и заставлю газетчиков напечатать извинения! На первой странице!

Бакстер, сидя у него на плече, согласно приподнял надкрылья и затрепетал прозрачными крылышками.

– Мы с тобой! – сказал Бертольд.

– До самого конца! – поддержала Вирджиния.

Полёт стрекозы

Внадетом на голову мешке было жарко. Бартоломью Катл обливался потом. Солёные капельки сбегали по щекам словно слезинки. Несмотря на жару, он был рад, что мешковина скрывает его лицо – так Лукреция Каттэр и её подручные не увидят, что он в сознании и старается по мельчайшим признакам понять, куда его везут.

Пока светило солнце, Барти различал силуэты других пассажиров вертолёта, но около часа назад вокруг потемнело. Сейчас по металлической крыше вертолёта барабанил дождь, словно кто-то сыпал сверху мелкие камешки. Опасно летать в такую погоду: видимость из-за непогоды нулевая.

«Мы, должно быть, приближаемся к „Биому“», – подумал Барти, подаваясь вперёд.

У него в голове уже сложилась чёткая картинка, где кто сидит. Француз-дворецкий, по имени Жерар, – впереди, рядом с пилотом. Вела вертолёт Лин-Лин, смертоносная девушка-шофёр. Напротив Барти, спиной к Жерару и Лин-Лин, сидели рядком громилы. Первый – Крейвен,

возле него развалился Данкиш, а дальше громоздился могучий силуэт Моулинга. Когтистые хитиновые ноги, то и дело цеплявшиеся за ткань брючин, не давали ему забыть, что рядом сидит Лукреция. По другую сторону от самозванной королевы жуков царило глубокое молчание.

«Там Новак, – подумал Барти. – Бедная девочка! Ей, наверное, очень страшно».

Интересно было бы узнать, как вышло, что она подружилась с его сыном. Даркус просил ей помочь, и Барти был твёрдо намерен сдержать слово.

Лукреция была в ярости из-за сорванной церемонии на вручении кинопремии. Она не сразу поверила Барти, когда он, хромая, выбрался на крышу театра и заявил, что отказался от своего сына ради Лукреции. Но поверить очень хотелось, да и непомерное самомнение помогло. Она напомнила Барти, что может убить его в любую минуту, а потом велела Жерару связать ему руки и накинуть мешок на голову.

Первую остановку сделали почти через четыре часа полёта. Крейвен выпустил генномодифицированных амбарных долгоносиков на поле в зерновом поясе Соединённых Штатов. Жерар снял с Барти мешок и позволил напиться воды, пока вертолёт набирал топливо. Барти успел заметить надпись: «АЛЬБУКЕРКЕ»¹, а потом на голову ему снова напялили мешок, и вертолёт поднялся в воздух.

¹ Альбукерке – город на юго-западе США, штат Нью-Мексико.

Заправляться приходилось каждые четыре часа. Барти мысленно выстраивал в голове маршрут. Заход, а затем восход солнца подсказали ему, что вертолёт летит на юг. Когда остановились в третий раз, Крейвен вытолкнул Барти из кабины и отвёл в какое-то здание. Стянув с себя мешок, Барти увидел, что оказался в скудно обставленной комнате, где, кроме кровати, почти не было никакой мебели.

Его разбудил Жерар. Дворецкий принёс кофе, фрукты и булочки и объявил, что скоро вылет. Барти предположил, что они сейчас недалеко от Мехико, а когда его с мешком на голове вели к вертолёту, он услышал, как рядом говорили по-испански.

– С Рождеством, дорогой! – сказала Лукреция, когда Барти уселся на своё место.

У него сердце сжалось, когда он подумал, что Даркус остался на Рождество совсем один.

Вертолёт ещё три раза приземлялся на дозаправку, прежде чем Барти снова отвели переночевать в доме. Здесь они пробыли два дня, пережидая ураган. Когда отправились дальше, Барти спросил у Лукреции, почему она не захотела лететь самолётом. Она ответила, что, когда объявляешь войну правительствам всего мира, лучше не появляться в аэропортах, ведь её повсюду ищут самые могущественные и самые опасные люди на планете.

А теперь, видимо, путешествие близилось к концу. Вертолёт пошёл на снижение. Барти закрыл глаза. Перед мысленным взором предстал его темноглазый сын, прижимающий к груди

любимого жука-носорога. Отец мысленно помолился за своего отважного мальчика и повернул к Лукреции накрытую мешком голову:

– Люси, я хочу сказать тебе спасибо!

Он почувствовал, как Лукреция повернулась к нему. Кажется, у неё к нему слабость ещё со студенческих времён. Этим нужно воспользоваться. Завоевать её доверие, разузнать побольше полезных сведений и придумать, как разрушить её планы.

– За то, что позволила вместе с тобой строить удивительное будущее.

– Ах, Бартоломью! – ответила она. – Скоро ты увидишь, как я воплощаю в жизнь твои самые безумные мечты, и поймёшь, что «спасибо» – это ещё очень слабо сказано.

